

«ВСЕ ЛУЧШЕЕ— В МОИХ ЧЕРНОВИКАХ»

Сегодня редакция газеты «Говорит Москва» представляет вам **Анатолия МОЛОДОВА** — не правда ли, символична фамилия для молодого певца и начинающего поэта?

Толе Молодову — 25 лет. С детства любовь к стихам переплеталась у него с любовью к музыке. Мальчик учился в школе и «осваивал» баян. В 16 лет в виде исключения он был принят в музыкальное училище на вокальное отделение. Службу в армии проходил в ансамбле песни и пляски Московского округа ПВО. Тогда же начал активно работать над стихами и опубликовал первые из них. После демобилизации работал артистом хора театра Оперетты и заочно учился в Институте культуры. Весной этого года по конкурсу поступил в хор русской песни Всесоюзного телевидения и радио, стал солистом. А этим летом успешно прошел творческий конкурс в Литературном институте имени Горького.

Тембр голоса у Толи — бас, а в поэзии у него пока, если говорить образно, — робкий альт. Но подкупает его горячее стремление к совершенству, его готовность бесчисленное количество раз переделывать, дорабатывать стихи, учиться у классиков русской и советской поэзии. Сегодня мы знакомим вас с его «пробами пера» и желаем ему доброго пути и в пении, и в поэзии. Сочетание, что и говорить, традиционное...

РОВЕСНИКИ

Бывает — шаг до счастья,
Полшага до беды...
К чужой судьбе участь
Наполненный, иди!

И будет ветер злиться,
Преследуя тебя.
Но доброты синица
Тогда тебе судья.

А не журавль в небе,
Надменный и смешной.
Смешав и был, и небыль,
Встань за судьбу стеной!...

Пройдя сквозь все ненастья,
На помощь в срок приди:
Полшага чтоб до счастья,
И вечность — до беды!

СКРЯБИН

Тревожит это слух,
И различаешь сразу,
Революционный дух
В поэме той экстаза.
Мятежник и бунтарь
Канонов музыкальных,
Он развеивает хмарь
Позиций всех нейтральных,
Не пастораль лесов,
И птичек, и свирели,
Предвидел он бойцов,
«Интернационал» что пели...
Души своей не скряга,
Он назревал, как шквал.
Мечтатель тоже, Скрябин
И здесь границ не знал.
В его ноктюрах — воды
Весенние и гром,
Но видел суть природы
Он, видимо, не в том...
Пусть не кричали «Браво»,
Лишь хитро кралась лесь...
Искусству вечно — слава,
Борьба в котором есть!
Так скрытую для глаза
Свободу создают:
С поэмою экстаза
Шопеновский этюд.

СНЕЖНЫЙ ВАЛЬС

С полетом снег сдружился
и в воздухе висел...
Кружился все, кружился,
а я к роялю сел.
Но что меня толкнуло,
на тот рискованный шаг?
Снежинка вдруг блеснула,
как первый нотный знак...
И сердце онемело,
открытие в глазах...
А пальцы неумело,
играли на басах.
И колыхалась ровно,
мелодия, но смех, —
Играй я брошу, — словно
растает сразу снег...
О, это снегосчастье!
Прошли уж те года,
Но к музыке причастье
осталось навсегда.
Да, музыки природа
в природе лишь самой.
Вновь зимняя погода,
я не спешу домой.
Иду неторопливо,
снег кружит, как в тот час,
когда я так счастливо
писал свой «Снежный вальс»!

ГЛАГОЛ

О, критиков рифы,
Словесная встряска...
Глагол не для рифмы, —
В нем сути завязка.

Уходим, как время,
Не спорим с веками.
Глагол — это семя,
Что всходит над нами...

В глаголе начало —
При крике рожденья,
У жизни причала —
Глагольны мученья.

Прекрасны пионы
Глаголов в избытке.
Глагол это стоны
Концлагерной пытки!..

Глагол — это крики,
И радость весной, —
Земнейшие лики
России родной.

О, критиков рифы,
Словесная встряска...
Глагол не для рифмы, —
В нем сути завязка.

* * *

Стихи мои, собратья странствий
дальних,
своим упрямством вас я наделил,
В вас, как во мне, позиций нет
нейтральных,
В вас — все, что делал, думал,
чем я жил.

Я к вам иду нелегкою тропой.
Не балует судьба меня
и в этом...
Но я б назвал счастливою
судьбой —
в России и последним быть
поэтом!

* * *

Все лучшее — в моих
черновиках.
Не парадокс, а творчества основа:
Хочу я не с синицей жить в руках,
Хочу жар-птицу найденного
слова!

Ответственный за номер **И. С. СИМАНЧУК**.

В выпуске номера принимали участие: **В. М. Котов, И. П. Кузнецова, Б. С. Мехузла, М. В. Фомина, И. Г. Щербин**.